

Выходитъ во Львовѣ шесть разъ въ неделю (кроме русскихъ святыхъ) по-челудни

Редакция, администрація и экспедиція поды ч. 5 улицы Влахарская.

Всѣ письма, посылки и рекламации посылаются поды адресомъ: Редакция и администрація „Нов. Пролома“ ч. 5. ул. Влахарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свергаются лишь на застереженіе.

Поодинокое число стоить 10 кр.

Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламации неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ

ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ выносить

для Австріи: для Россіи руб
на весь годъ 8 зр. на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „ „ пол. года 5 „
„ четверть „ 2 „ „ четверть „ 2-50

Для Заграницы кроме Россіи:

на весь годъ 10 зр.
„ половину года 5 „
„ четверть года 2-50 „

Предплату належитъ пересылать франко (наилучше почтовымъ переводомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Предатели отечества.

II. Въ предыдущемъ номерѣ поднесли мы, що Kurjer Lwowski и краковская Nowa Reforma крайне огорчены на тѣ польскія газеты и лица, которые дали купити себе Шварцу, Биандеру и Гану и що когда фактъ тотъ поднесено въ отчетъ комисіи державной думы, польская печать, существовавшая въ 1882 году, обовязана, по ихъ мнѣнію, противъ того замѣта протестовати. Но печать та молчитъ, и лишь одна „Газета Народова“ имѣла на столько отваги, що выразила надежду и желаніе, чтобы польское коѣо затребовало въ державной думѣ наведенія имень подкупленныхъ газетъ.

Требованіе то, разумеется, будетъ безуспѣшнымъ, такъ какъ редакторъ „Газеты Народовой“, которого росписка на полученіе 1000 зр. находится въ актахъ краевого карнаго суда вѣдѣнскаго, знаетъ о томъ прекрасно, що коѣо той справы не поднесетъ и поднести не можетъ, бо въ такомъ случаѣ оно издало бы само на себе приговоръ.

Быти можетъ, що шаршая публика того не знаетъ бо и не можетъ знати, однако намъ извѣстно, що следство, переведенное въ вѣдѣнскомъ краевомъ карномъ судѣ, выкрыло, що въ полученіи кубановъ, раздаваемыхъ Шварцомъ и компаніею, обвинена также значительная часть членовъ польского коѣа и що — о сколько намъ извѣстно — лишь одинъ дръ Грохольскій можетъ считати себе въ сей справѣ чистымъ. Если затѣмъ такъ стоятъ дѣла и если о томъ ихъ состояніи редактору „Газеты Народовой“ п. Добжанскому извѣстно, то для насъ совсѣмъ ясна причина, изъ-за которой онъ выступилъ въ нечистой сей справѣ съ такою отвагою, съ якою выступаетъ опытный преступникъ передъ судомъ, не имѣющимъ противъ него, яко обвиненнаго, никакихъ неоспориваемыхъ доказательствъ.

Kurjer совѣтуетъ редакторамъ и издателямъ польскихъ газетъ, появившихся въ 1882 году, выступити противъ Шварца и компаніи съ жалобами о оскорбленіи чести, а тогда они будутъ принуждены навести доказательствъ или опровергнути то, що сказали цередъ комисіею державной думы. Мы того не требуемъ просто по той причинѣ, понеже знаемъ, що наше требованіе было бы безъ успѣха.

Мы констатируемъ лишь самъ фактъ, доказующій деморализацию въ средѣ тѣхъ людей, которые должны стояти на стражѣ польской нравственности и которые дерзаютъ накидаться намъ на опекуновъ и учити насъ русскаго языка, письма, а даже церковныхъ обрядовъ; которые (вѣроятно также за гроши) покровительствуютъ іезуитовъ и змартвхвстанцевъ и вызываютъ въ нашей несчастной провинціи борьбу; которые, руководясь принципомъ русісіе rusina na rusina, привели нашъ край въ крайне нужденное матеріальное состояніе, словомъ, которые ловятъ рыбы въ водѣ, ними самими закалуженной.

Противъ воли нашихъ соймовыхъ пословъ рѣшено затягнути краевую пощичку на постройку Трансверсальной желѣзной дороги. Пощичка та выноситъ 1,100.000 зр. и казалось, що она въ самомъ дѣлѣ причинитъ до облегченія постройки той дороги. Теперь оказуется, що Шварцъ принялся построить дорогу за 20,404.000 зр. и изъ той суммы роздалъ на подкупство газетъ и польскихъ пословъ не меньше лишь 1,200.000 зр., т. е. о 100.000 зр. сверхъ квоты, назначенной львовскимъ соймомъ титуломъ субвенціи на постройку той же дороги. Изъ того видно, що субвенція краевая могла быти излишна, а если была излишна, то край не потребовалъ затягати пощички и налагати высшихъ податковъ на ея покрытие.

Люди, искренне желающіи поднесенія краевого добробыта, требовали, чтобы постройка новой желѣзной дороги ведена была правительствомъ и чтобы оно роздало ю меньшими лосами краевымъ предпримщикамъ. Тѣмъ способомъ приведенная въ крайнее убожество провинція наша могла быти поднести материально, народъ и краевыи предпримщики были бы всегда что-то приобрѣли, а грошъ, расходоваанный краемъ на пособіе трансверсальца, былъ бы остался въ край и помогъ не одному нуждающемуся, а при томъ освободилъ не одного отъ лихвы и ея послѣдствій.

Является однако Шварцъ, умовляется съ Водзичками, Козловскими, Щепанскими, Рапапортами и т. д., купуетъ польскихъ и нѣмецкихъ редакторовъ за грубыи гроши и то не въ какой другой цѣли лишь въ той, чтобы при ихъ помощи просто обработати нашъ край, иначе бо не можемъ назвати отнятія случайности до заработка нашимъ краевымъ предпримщикамъ. На ту грабежъ соглашается подкупленная польская періодическая печать и молчитъ о всѣмъ томъ, що передъ ея очами происходитъ, а молчати она принуждена для того, понеже за свое молчаніе получила ію дини и серебреники.

Такимъ образомъ польскія послы и газеты продали край, продали его добробыту.

Исторія та пояснитъ всякому причину: для чего польская журналистика кинулась съ такою злостію на г. Каминского, президента города Станиславова, на счетъ котораго она покряпсилась материально и для чего польское коѣо, по открытіи цѣлой той аферы, не имѣло важнѣйшого дѣла, лишь принудити дровъ Каминского и Вольского до сложенья посольскихъ мандатовъ и скомпромитованія ихъ передъ публикою оиніею, которую репрезентовала и репрезентуетъ журналистика, купленная Шварцомъ и его товарищами. Другого способа для затушованія сей деморализации и поставленія себе въ чистотѣ передъ легковѣрною галицко-польскою публикою — не было.

И было бы уже спокойно, было бы все затушовано, если бы Лендербанкъ и польское коѣо были предвидѣли, що Kurjer Lwowski и Nowa Reforma дерзнутъ откровенно выступити въ защитѣ правственности, въ защитѣ чести, чистоты совѣсти и характера. О томъ, кажется, они не думали, а если думали, то не были въ состояніи тѣ двѣ газеты купити.

Будь что будь — справа Трансверсальной желѣзной дороги открыла невидимымъ очамъ, пробудила спящихъ и указала причины, склонившіи польскую шляхту расходоваги тысячи на послѣдніи выборы въ державную думу, которые возвратилъ ей Шварцъ и Лендербанкъ сторицею, въ Вѣднѣ бо говорятъ голосно, що члены польского коѣа ходили въ Лендербанкъ по швайгтельды точно такъ, якъ ходитъ нашъ народъ по священную воду.

И такъ сегодня край долженъ покрывати затягненную миллионную пощичку, которая не употребилась на постройку желѣзной дороги, лишь на подкупленіе польской делегаціи и польской прасы и то — на школу край.

Изъ того всего выходитъ ясно, що люди, выступающіи у насъ въ имени Польши и дѣйствующіи въ ея интересъ, руководятся не идеаломъ, а простымъ корыстолюбіемъ. Если бы сегодня Россія кинула между нихъ миллионъ гульденовъ, они стояли бы на ея услугахъ, подражая свою прасу, свою делегацію и своего Крашевского, занимавшегося шпionствомъ поды предлогомъ польского патриотизма, а въ дѣйствительности для корыстолюбія и подержаваннаго изъ-за того одного корыстолюбія сношенія съ людьми такого калибра якъ Генчъ и Адлеръ.

Видя то, мы приходимъ до заключенія, що тѣ самыи индивидуа, продавшіи интересы нашей провинціи Шварцу и товарищамъ, мо-

гутъ весьма легко стояти сегодня на службѣйной чужой державы, и пр. Россіи или Германіи, бо вся ихъ акція, вся ихъ интриги, вся ихъ бесосновныи клеветы и доносы, проекты и политическіи стремленія, не имѣютъ другой цѣли, лишь вызвати въ нашой Галичинѣ международную вражду и замышательства, которые готовы привести до столкновенія съ сосѣдними державами, чего ни Австрія ни ея жители не жаляютъ.

Если кто, то именно тѣ люди могутъ въ очахъ нашихъ сивдо считатися агентами чужихъ державъ, дѣйствующими въ интересъ нарушенія общаго спокойствія! Князь Бисмаркъ, которому психологическихъ, дипломатическихъ и политичныхъ знаній никто не отказовалъ и не отказуетъ, схарактеризовалъ тѣхъ людей якъ лучше быти не можетъ въ своей дописи, прочитанной во время процесса Крашевского. Мы той дописи вѣримъ и на основаніи фактовъ, сегодня нами наведенныхъ, дѣлаемъ заключеніе, що если кто, то навѣрно ода та клика трудится неуспыно надъ разрушеніемъ Австріи и що именно отъ той клики грозитъ Австріи опасность.

О сколько наше заключеніе основное, окажетъ будущность. Мы крѣпко увѣрены въ томъ, що оно имѣетъ за собою всякую вѣроятность, а то тѣмъ большую, понеже знаемъ, що предки той клики дерзнули продати свое собственное отечество, а если у нихъ нашлось столько безсовѣстности шо до своего собственного государства, то для чогожь бы не нашлась она еще въ большемъ количествѣ шо до продажи интересовъ Австріи, которую признають они явно лишь до времени и своимъ отечествомъ?

Кто продалъ Польшу и Галичину, можетъ весьма легко продати и Австрію, которой онъ никогда не любилъ и которую также сегодня любить лишь для ока, а въ душѣ своей крайне ю ненавидитъ.

О томъ должны бы сегодня застановитися тѣ лица, которымъ благо Австріи лежитъ на сердцѣ и которые должны бы уже разъ убѣдиться, що нынѣшняя внутренняя политика Австрію далеко не заведетъ...

Католическое мисіонерство на христіанскомъ Востоцѣ.

Еще за время папы Григорія XVI были между восточною и западною церквами довольно мирныи отношенія. Возсоединеніе униатовъ въ литовско-русскихъ провинціяхъ въ 1839 г. совершилось довольно мирно и въ замѣну за то наслаждалась римско-католическая церковь въ Россіи не лишь полною свободою, но значительно большими преимуществами, нежели въ Австріи и Пруссіи. Имено тѣ преимущества стались причиною всегда усиливающихся польскихъ революційныхъ агитаціи, кончившихся возстаніемъ 1863 г. Извѣстно, що моторомъ послѣднего польского возстанія было головнымъ образомъ польское духовенство съ епископами и монахами во главѣ.

Папа Пій IX открыто симпатизовалъ съ польскимъ мятежемъ устраивая въ Римѣ крестныи ходы въ цѣли умоленія для него благословенія небесъ, принимая и благословляя подвижниковъ мятежа. Окружившись польскими змартвхвстанцами, онъ принялъ ихъ плянъ наступательнаго дѣйствія на всю православную церковь во всѣхъ областяхъ Востока. Особенное вниманіе обращено на болгаръ, и въ не продолжительное время удалось приобрести тамъ для униіи нѣсколько приходовъ въ окрестности Адрианополя, для которыхъ рукоположенъ былъ архіепископомъ бл. п. Сокольскій, а когда онъ таинственнымъ образомъ отправился въ Кіевъ, нашлись ему преемники. Болгарская униа, дивнымъ случаемъ, успѣвала современно съ дѣломъ пріянія православія холмокскаго епархіею. Униа въ Болгаріи содѣйствовала нашъ митрополитъ Іосифъ, бывшій нѣсколько лѣтъ архіепископомъ италійскихъ грековъ, а въ Холмѣ служилъ службу возсоединяющимся униатамъ епископъ болгарскій Сокольскій. Съ тѣмъ поръ растетъ болгарская униа и на юбилей славянскихъ апо-

столовъ въ Римѣ было уже нѣсколько болгарскихъ униатскихъ епископовъ. Въ Босніи кинена мысль униіи полякомъ, извѣстнымъ гр. Миросовскимъ, и православный епископъ сераевскій пока еще отстаиваетъ православіе, но едва ли устоятъ, такъ якъ есть другіи такіи епископъ, о которомъ говорятъ, що склоняется уже къ униіи.

Якъ въ XVIII столѣтіи Польша, такъ въ настоящее время Австро-Венгрія приняла на себе задачу: нести посредствомъ униіи и католицизма, западную цивилизацию на Востокъ. Въ Сербіи приготавливается уже мѣтце для энергичной римской пропаганды, которой, послѣ удаленія извѣстнаго ревнителя православія и сербского патриота митрополита Михаила, его преемникъ не воспротивится, тѣмъ больше, шо и король Миланъ, кажется, обвѣявъ уже духомъ западничества. Въ Румуніи тоже положены уже этапы для католицизма по всѣмъ большимъ городамъ, всюду вводятся іезуитскія школы и воспитываются будущіи мисіонеры въ родѣ нашихъ реформованныхъ Василіанъ, т. е. іезуитовъ въ румунской кожѣ. Букарештскій митрополитъ Мелхиседекъ только теперь одержался, когда уарѣлъ, шо іезуиты добираются уже къ сердцу его паствы, и составилъ докладъ въ румунскій синодъ, изданный отдѣльною брошурою, въ которой указываетъ на дѣйствія іезуитской пропаганды не лишь въ Румуніи, но и въ Австріи, и вообще всюду.

Голосъ тотъ румунскаго архіепастыря отобьется крѣпкимъ эхомъ по всему Востоку, особенно же въ Россіи, которую Востокъ считалъ и пока еще считаетъ защитницею православія. Въ виду тѣхъ набѣговъ іезуитовъ на восточную церковь весьма важнымъ становится нашъ церковный споръ, который долженъ вскорѣ рѣшатися въ Вѣднѣ. Очи всей галицкой Руси обращены въ настоящее время на нашу деуагацию, такъ якъ отъ ея результатъ зависить: успѣетъ ли Русь наша остати дальше при униіи, или будетъ насиліемъ принуждена возвратитися на лоно православной церкви. Мы понимаемъ, шо Римъ находится въ трудномъ положеніи. У насъ майже каждый убѣдился, уже на основаніи историческихъ данныхъ, шо цѣлью униіи не есть лишь догматическое соединеніе съ римскою церквю, но также народно-политическое соединеніе съ Польщею. Если бы такъ не было, стояли бы сегодня при русской церкви Салтѣгъ, Чарторыйскій и всѣ дворянскіи русскіи роды; она пользовалась бы всѣми своими инѣниями, Львовъ былъ бы русскимъ городомъ, въ русскихъ церквахъ было бы Богослуженіе такое якъ было за православія, униа была бы такою, якою быти должна, т. е. догматическою, якая есть на пр. въ Палестинѣ, у насъ не могли бы быти іезуитскіи мисіи съ латинскимъ Богослуженіемъ по русскимъ церквамъ, съ стоящими и сидящими въ царскихъ вратахъ и поды самымъ престоломъ женщинами, іезуиты не смѣли бы ругати въ русскихъ церквахъ русскихъ обрядовъ, причащати русскихъ вѣрныхъ оплатками, вниномъ поливаемыми, и писати послѣ того въ своихъ Bonus pastor-ахъ съ великимъ триумфомъ, шо того а того года причащалося по римска столько и столько тысячей русскихъ униатовъ!.. Но когда такъ все есть на дѣлѣ, когда униа дѣйствительно стала рабинею и материаломъ латинизации, когда іезуиты ругаютъ все, шо восточное, даже крестъ святой, и проповѣдаютъ целibaтъ и присвоиваютъ собѣ власть надъ нашою іерархіею въ виду надзирателей ея, и когда то все дѣется въ нашихъ очахъ, и дѣется безъ запрещенія съ горы, когда они присваиваютъ собѣ уже и инѣныи нашихъ монастырей, то едва ли можетъ галицкая Русь числится на слова того же папы и его посланника въ Вѣднѣ, шо они искренно любятъ русскую церковь, русское духовенство и русский народъ, если тѣ слова не будутъ подтверждены такими дѣлами любви, чтобы церковь русская въ униіи отыскала всѣ ей належашія права.

Въ непродолжительное время все то прояснится, сегодня же мы считаемся о столько уже счастливыми, шо вопросомъ нашимъ церковнымъ: быти или не быти униіи, заинтересовано не лишь духовенство яко единственная бывшая до недавна интеллигенція нашей несчастной галицкой Руси, но также интеллигенція мірская, составляющая сегодня уже поважное чело и народныи массы; вопросомъ нашей униіи заинтересована наконецъ восточная и римская церковь. Якъ то видно изъ постоянныхъ отзывовъ иностранныхъ газетъ. Іезуиты открыли народу нашою очи; онъ инстинктомъ

видеть уже опасность от них для своей, намъ глубоко почитаемой церкви. Православие въ истинномъ его понятіи, передъ нашествіемъ **смартъвхотанцевъ** майже неизвестное народу, сегодня уже на его устахъ, къ православию ведетъ его яко къ ковчегу спасенія своей народности отъ незваной опеки даже его сердце...

Такъ вопросъ нашъ церковный и вообще вопросъ униіи иди православія, пущенный въ ходъ іезуитами, становится сегодня самымъ серьезнымъ, пекущимъ вопросомъ. Борьба началась, но по одной сторонѣ силы уже отъ давня собранія стоятъ въ боевѣхъ рядахъ съ наряженными оружіемъ, передняя стража переступила уже границу и занимаетъ территорию протестанта, а тотъ смотритъ на все то преспокойно и, сидя дома, едва начинаетъ думать о мобилизаціи. Востокъ къ такому напрасному громадному нашествію іезуитовъ и ихъ товарищей не приготовленъ. Православная церковь никогда не была воинствующею. У ней нѣтъ централизаціи, необходимой для успѣшнаго дѣйствія на вѣб. Восточно-православной церкви, яко цѣлбети, собственно нѣтъ, есть только, такъ сказать, восточно-православныя епархіи: русская, румынская, болгарская, сербская, греческая, грузинская и прч. Завоеваніе великой части Востока турками и подчиненіе въ другихъ странахъ восточныхъ церквей правительству другихъ вѣроисповѣданій, ослабили и раздробили силу восточной церкви, такъ что части ея, не имѣя покоя внутри, не имѣя централизаціи, не имѣютъ изъ вѣбъ никакой, даже протвѣсной поддержки и защиты, якими пользуются всѣ католическія епархіи всего міра въ Римѣ. Завоеваніе бурманамъ Балканскаго полуострова съ Царегородомъ и святой земли и Египта, было ужаснымъ бѣдствіемъ для православной церкви, такъ какъ всѣ ея патриархи попали въ рабство невѣрныхъ и то послужило Риму къ его возвышенію. Такъ естественно, что православному Востоку необходимъ Цареградъ, восточный Римъ, чтобы онъ былъ въ рукахъ православныхъ, чтобы въ немъ возстановлена была власть вселенскаго патриарха, такая, якая была передъ нашествіемъ турковъ, въ которой сосредоточивалась бы власть всѣхъ поодинокахъ, такъ зовимыхъ сегодня автокефальныхъ церквей, належавшихъ къ тому патриархату.

Тѣмъ объясняется, для чего Римъ такъ ужасно былъ и есть противный отягтію Цареграда турецкому падишаху, для чего папы симпатизовали всегда съ турками въ ихъ войнахъ съ православными своими народами и съ Россіею!

Іезуиты, подрывающіе всеобщую церковь, стануца причиной ея укрѣпленія, и тѣснѣйшаго соединенія ея частей. Восточныя церкви не еддаются папству безъ борьбы, бо то даже немудрено, чтобы самая Россія, сыны которой проляли столько крови за единовѣрныхъ братьевъ, отнеслась до той пропаганды римской ровнодошно. Болгарія, Сербія, Румынія сегодня уже свободны; народъ всездѣ предавъ своей вѣрѣ, даже и тамъ, гдѣ, на пр. въ Болгаріи, принялъ уже въ части унию, онъ не становится фанатичномъ униатомъ, такъ какъ онъ принялъ унию только для освобожденія себе отъ налоговъ въ родѣ владикарныи. Правду сказавши, восточно-православная церковь представляетъ собою теперь еще мало-то привлекательнаго, а однако, не смотря на то, тяжело униату откажутся отъ союза съ тою церковью, о которой можетъ сказать, что то церковь его праотцельская.

Вопросъ сохраненія нашей униіи съ Римомъ ставеця тѣмъ разѣ болѣе серьезнымъ, такъ какъ іезуиты и смартъвхотанцы, вмѣсто утвержденія народныи массъ въ униіи, высмѣиваютъ все восточное, греческое и тѣмъ самымъ доставляютъ нашему народу причину думать о православіи яко о вѣрѣ своихъ предковъ.

Если бы тѣ патры залишили свою пристрастную пропаганду, если бы римское духовенство относилось съ ровною любовью и преданностью къ обомъ обрядамъ, то первохристіанская униа возникла бы сама отъ себе и тогда христіанская церковь восторжествовала бы, такъ какъ возстановились бы времена римскихъ паповъ Сильвестра, Юлія, Льва и Григорія. Пряготивляясь до такой великой униіи, Римъ долженъ бы прежде всего стараться о то, чтобы наша галицко-русская церковь, егоящая сегодня при униіи, могла пользоваться правами, заповученными ей римскими папами и флорентинскимъ вселенскимъ соборомъ, бо если то не наступитъ, то наша униа можетъ лопнуть, а если она лопнетъ, то изъ нынѣшнихъ галицко-русскихъ униатовъ могутъ образоваться самыи ревнѣйшіи антуніатскіи пропагандисты, которые примѣркомъ на собѣ докажутъ будутъ болгарамъ, грекамъ, румынамъ, сербамъ и другимъ опасность униіи, а тѣмъ самымъ и необходимость православія.

Що на томъ не выиграеть римская церковь, то всякому понятно.

Польскимъ газетамъ въ поученіе.

IV. Въ сочиненіи Kirchen- und Staatssatzungen стр. 40 и въ Annales Ecclesiae Ruthenae стр. 491 читаемъ, что нунцій римскаго престола Пиятаелли, будучи на брестской капитулѣ василіанской въ 1667 году, видѣлъ тамъ великій напоръ латинниковъ на нашихъ монаховъ, которыхъ вела статуты латинскихъ монастырей реформовано. (Ad normam reliquorum ordinum ritus latini reducebantur).

Въ гадячскомъ мирѣ 1658 г., якъ латинскій каноникъ Юзефовичъ, на стр. 229 своей кронки пишетъ, постановлено, що всѣ нынѣшніе православныхъ должны русскимъ монастырямъ быти отданы, а однако условия того не додержано.

Въ 1658 г. образовалась для обороны правъ русской церкви коннедерация, однако, не смотря на то, видимъ, що русскій епископъ перемышльскій принужденъ былъ даже до короля удаваться, дабы польскіи паны не принуждали русскихъ поповъ ключа отъ поповъ (пивницъ) и шпихтлровъ своихъ носить или розносителами писемъ быти. Янъ Казиміръ, король польскій, издалъ подѣ Краковомъ 28 августа 1657 г. универсалъ, въ которомъ говорится: Często żalósne nas dochodzą supliki od duchowieństwa religij greckiej, iż obywatele do robocizn niewolniczych porów i światczenników, do noszenia kluczy od piwnic, spiżarni i szpi-chlerzów przymuszacie i inne podlejsze posługi odprawować każecie, do turmy i więzienia ich wsadzacie i t. d.

Въ сочиненіи Грондскаго п. з. De bello sacasico и въ лат. каноника Юзефовича кронницѣ находимъ грамоты, въ которыхъ говорится о томъ, якъ русскіи церкви жидамъ въ аренду давано. Во виду такого положенія дѣлъ — пишетъ польскій историкъ Морачевскій (księga 9, стр. 203) ruska sztachta, widząc swe prawa zdeptane, zebrała się do Lwowa, dokąd przybył król Jagiełło i prosiła go, by zaprzestął przesiadować ruską cerkiew i przyszuścić do obrządku łacińskiego. Król Jagiełło przyrzekł w obec szlachty ruskiej, że cerkwie nie będą pustozone, ani też nikt nie dozna przymusowego przysięgania do kościoła łacińskiego, lecz mimo tego prawosławni byli od urzędów wykluczeni.

Подѣ татарскимъ господствомъ пользовалась наша церковь полною свободою. Изъ ярыка татарскаго хана Узбека отъ 1313 г. видно, что тотъ же ханъ подѣ карою смерти запретилъ вдраться въ нынѣшніи и дотациі русскихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ. Ханъ тотъ приказалъ дальше, чтобы никто не дерзнулъ оскорбляти ни русской церкви ни ея служителей и не исполняющимъ того приказа заргрозилъ смертію.

Имѣнія русскихъ церквей, удѣлявшіи подѣ властью татарскою, уничтожено подѣ властью Польщи. И такъ десятианы, доставляемыи прежде боярами нашимъ церквамъ, назначено для латинскихъ костеловъ; перемышльскому русскому епископу оставлено изъ 44 лишь 4 села, а львовскому изъ 65 лишь 2. Изъ 100 сель принадлежавшихъ монахамъ въ Галичинѣ, осталось 2, а вмѣсто того всего поднесено дотациі латинскихъ епископовъ и священниковъ, не имѣвшихъ на Русь даже куса земли, а располагающихъ сегодня сотками сель.

Въ додатку до того всего польскій соимъ въ 1637 г. ввелъ у насъ такъ зовимый патронатъ и сегодня состояніе нашей церкви весьма нужденное; она на дѣлѣ на латинская ни униатская. Майже половина русскихъ церквей перемышльскои епархіи не имѣетъ иконостасовъ; отъ принятія униіи не напечатано у насъ ни одного сочиненія св. Отцевъ на русскомъ языкѣ, не появилось нѣкое поименіе св. писанія, ни даже догматика, между-тѣмъ когда сосѣдняя Буковина, оставшаяся при православіи, успѣла сохранить по крайней мѣрѣ свой богатый религіиный фондъ, которымъ сегодня пользуется тамошное православное духовенство.

Самъ епископъ Рутекій, котораго папа называетъ Аванасіемъ Русь и atlas-омъ униіи, писалъ въ Римъ: „Когда намъ всею окрасу, т. е. всѣхъ бояръ, вельможъ и князей забрано, стали мы замѣчать, что зло возрастаетъ и что мы на челоуѣскую помощь числится не можемъ. Для того якобы пробудившись отъ сна пригадумъ собѣ, якъ когда-то счастливыи и богатыи мы были и якъ нужденныи мы сегодня, т. е. по принятію униіи.“

Сегодня достигли мы уже того, что первый лучший неукъ принимается за реформу нашей церкви, не смотря на то, что самъ папа Соанниезъ выразился, что противъ уставовъ св. Отцевъ даже самъ римскій престолъ ничего постановляти не смѣетъ. (Contra statuta ss. Patrum condere aliquid vel mutare neque hujus Sedis (romanae) potest auctoritas).

Изъ тѣхъ всѣхъ фактовъ каждый безсторонній челоуѣкъ можетъ убѣдиться, что наши мірскіи люди, т. е. бояре и вельможи всегда выступали въ оборонѣ правъ русскаго народа и русской церкви. Для того, если сегодня міряне выступаютъ въ оборонѣ русской церкви, дѣлають то на основаніи русско-народной традиціи, и совѣтъ не присваиваютъ собѣ правъ, которые имъ не належатъ.

Наша Русь, принимая унию съ Римомъ, прежде всего застергла собѣ право собственности до церковныхъ имѣній и бояре наши, за тѣмъ міряне, заявиви, что лишь тогда приступятъ до униіи, когда имъ тѣ права со стороны римскаго престола будутъ заповучены (Nec si omnia obtinuerimus, erimus sub obediencia papae). Имѣнія нашихъ церквей даны лишь церквамъ русскими князьями и боярами и — якъ говорится въ грамотахъ — даны „навѣки вѣчная“.

Изъ того видно, что никто временный не имѣетъ права отступати тѣ имѣнія другому, а тѣмъ менше іезуитамъ, хотя бы даже въ временное посѣданіе. Що церковная власть не можетъ въ того рода (цавилыны) дѣла мѣшатица, яствуетъ изъ св. писанія (Лука, глава 12, ач. 14), гдѣ Христосъ Спаситель, прошенныи чѣкамъ отъ народа, чтобы брать его раздѣлять

съ нимъ достояніе, сказалъ: „Челоуѣкъ, кто на постави судію или дѣлителя надъ нами?“

Фундаторы добромилскаго монастыря Гербургъ Добромилскій и Елисавета изъ Острога, также основатель монастыря въ Лавровѣ русскій князь Левъ навѣрно не намѣряли учреждати монастыри для іезуитовъ и другихъ римскихъ монаховъ, а такъ какъ второй изъ тѣхъ монастырей назначенъ былъ яко дотациі для русскаго епископа въ Перемышль, то безъ согласія того послѣдняго не долженъ былъ никогда передавъ быти въ чужіи руки, а то тѣмъ болѣе, що въ каноничномъ правѣ ясно сказано, що piae fundatorum intentiones executioni mandare oportet.

Если ходитъ о реформу Чина оо. Василіанъ, то такую реформу могли бы перевести василіанскіи монахи изъ Угорцины, гдѣ настоятели монастырей не даютъ монахамъ злого примѣра и не вступаютъ въ слѣды нашего василіанскаго провинціала д-ра Сарницкаго. Тамъ удержался Чинаъ св. Василія вел. въ ненарушенномъ состояніи, тамъ управляется онъ своими статутами, кардиналомъ-примасомъ Сидитовскимъ пересмотреными, епископомъ русскимъ Гаганцемъ одобренными и въ Ставропигійской типографіи напечатанными. Тѣ же самыи статуты напечатаны также на нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣднѣ въ 1777 году и носятъ заглавіе: Unseres heiligen Vaters Basilius, Erzbischof zu Cäsarea in Cappadocien grössere und kürzere Regeln mit Fragen und Antworten.

На основаніи тѣхъ правилъ могутъ самыи Василіане перевести реформу своего ордена, однако не подѣ проводятъ деморализованнаго прогонимена, а подѣ управленіемъ монаховъ свѣтлыхъ и ученыхъ, понимающихъ задачу и цѣль монашества, религіи и греко-русскаго обряда.

Іезуиты того не сдѣлають и сдѣлати не могутъ, такъ какъ они не знаютъ и не такъ скоро познають духъ нашей церкви и ея обряда, а хотя бы и знали, то они никогда не успѣють приобрести собѣ довѣрія въ средѣ нашего народа и духовенства, а практика, ними сегодня въ Добромилѣ введенная, не сдѣлаеть изъ реформованныхъ Василіанъ истинныхъ монаховъ, лишь простыхъ доносчиковъ и шпионовъ, а такіи Василіане принесутъ своему Чину не пользу, лишь разореніе.

Народная Торговля.

Станиславъ 24 мая (5 іюня).

Сегодня отбылось у насъ торжественное открытіе филіи Народной Торговли, помѣщенной въ домъ гостиницы „подѣ желѣвною дорогою“.

Понеже былъ то будный день и вся наша мѣстнаа интеллигенція занята была въ своихъ урядахъ, то на Богослуженіи, отправленномъ въ прях. церкви крыл. Феод. Шанковскама, явились майже всеключю лишь наши русскіи дамы-патріотки, немного мѣщанъ и сельянъ изъ сѣдѣныхъ сельъ и делегатъ управляющаго Совѣта „Нар. Торговли“ проф. Ив. Костецкій изъ Львова.

По окончаніи Богослуженія отбылось освященіе воды и благословеніе локаля, въ которомъ помѣщается новая филія. Понеже было то уже въ 10 часовъ, то собралось тутъ значительнѣйшее число интеллигенціи, явились прибавши изъ дальнихъ сторонъ сельяне и священники такъ, что число собравшихъ было ипонуущое.

Послѣ окропленія локаля священою водою наступило торжественное открытіе лавки при которой случайности делегатъ Управляющаго Совѣта проанвесе слѣдующую, такъ сказати програмовую рѣчь:

„Пріятно мнѣ повитати васъ тутъ именемъ общества „Народная Торговля во Львовѣ“. Вы не щадили своего труда и собрались въ такъ поважномъ числѣ, въ дали тѣмъ новое доказательство, якъ живо интересуется васъ возрожденіе нашего краю въ экономичномъ отношеніи. Тожъ витаю васъ отъ сердца, высокодостойныи оо. духовныи, закаленные въ борьбѣ за отвичныи права нашего народа; витаю отъ сердца васъ, впт. русскіи дамы и представительи мірской нашей интеллигенціи, — интеллигенціи отъ кости и крови русскаго народа; витаю отъ сердца и васъ, русскіи сельяне и мѣщане, вы бо познали уже свое народное достоинство и дорогу, по которой намъ всѣмъ слѣдуетъ ити разомъ, чтобы добитися лучшей доли; витаю васъ всѣхъ, которые такъ численно приняли участіе въ нынѣшномъ торжествѣ.“

Задача и цѣль наша ясныи и простыи! Нашъ народъ занимается въ переважнѣмъ числѣ земледѣльствомъ, и иногда лишь ремесломъ, а интеллигенція его живетъ изъ гроша-жалованья, получаемаго за свой умственный трудъ. Такъ первый якъ и вторыи сбываютъ свои продукты, чтобы приобрести собѣ до житья необходимымъ артикулы, а вторыи должны все купити. Тожъ кучество является необходимымъ факторомъ въ нашемъ ежедневномъ житіи.

У насъ занимались до теперь кучествомъ люди намъ совѣмъ чужди и не всегды намъ приклонны, которымъ не ходило о добро общаго, а лишь о ихъ собственное. Наши продукты красныи сбывались протю по цѣнѣ, не всегда отвичной ихъ стоимости, а заграничныи товары были мы принуждены покупать по высокой цѣнѣ и въ неналадимомъ родѣ.

Кучество приноситъ съ другой стороны не малыи выскы. Грошемъ обрѣтается въ кучество скоро. Сумка грошей, вложенная въ якіи набудѣ покушый товаръ, вертается въ теченіи года часто и скоро въ руи бѣлаго купца и всегда приноситъ ему немалыи выскы, которые онъ пускаетъ дальше въ оборотъ и имѣетъ изъ нихъ новыи выскы.

Наши передовыи люди, отцы духовныи и мірская интеллигенція, сознавая то, а видя съ другой стороны, якъ нашъ народъ обмѣженъ лишь на законъ отцевской земли, или взявшася до якого ремесла, не можетъ подолати - выжати, и убожьеть, — подносили голоса въ нашихъ газетахъ и на собраніяхъ Общества Качковскаго, требуя отъ того послѣдняго, чтобы оно по-при просвѣщеніи народа не забывало и на поднесеніе его матеріальнаго быта. Видѣлъ того Общества цѣнилъ высоко тѣ справедливыи и поважныи голоса, не былъ однакожь по недостатку капиталовъ, въ состояніи, ничего другого сдѣлати, и лишь выбралъ торговельный комитетъ, презоручая ему организовати и поддержати сельскіи крамниці. Но крамниці безъ центральнаго гуртовнаго своего склада немудрено! И такъ прійполь тотъ комитетъ Общества Качковскаго по іпскольколѣтній практицѣ до заключенія, що лишь отдѣльное общество торговельное могло бы рѣшити ту мнужную задачу. Онъ занялся протю, по порученію своего выдѣла, основаньемъ „Народной Торговли во Львовѣ“.

Съ чувствомъ радости и боязни првступили члены Управляющаго Совѣта „Народной Торговли“ до дѣла. На IV. засѣданіи отъ 22 сентября м. г. рѣшено наняти локаль и замовити товары, хотя въ касѣ было всего лишь 500 зр. Въ маленькомъ чолѣ пускатица на широкое, бурливое море, якъ когда-то наши казаки въ Цареградѣ—было за дерзко! Но тотъ мѣлкій шагъ не повредилъ: локаль наймлено, товары найдшли и „Народная Торговля“ вошла съ дномъ 1 декабря м. г. въ житіе.

Радость, съ якою повиталъ Торговлю весь нашъ народъ, всѣмъ намъ известна. „Народная Торговля“ приобрѣла въ короткомъ времени своего 6-мѣсячнаго существованія великую симпатію и довѣріе не лишь у нашего народа, но также у поляковъ и нѣмцевъ. И то не безъ справедливой подставы: цѣль ея явна, стремленіе честное, а оборотъ не малый. До вчерашняго дня выказують книги „Народной Торговли“ оборотъ лавочный на 27.996 зр. 91 зр. Икасавано въ лавдѣ въ обыкновенныи дни по 100 до 200 зр. за день, а въ двохъ недѣляхъ передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ по 700 до 1000 зр. на день. До такъ значительнаго икасованья много причинилось наше патриотичное духовенство; мірская интеллигенція также не пріоставала: она ишла ревню въ заводи съ нашими Отцами духовными. Русскіи чиновники замовляли товары на свла въ „Народной Торговли“ даже въ Босенію и Далмацию! Наши сельяне, будь-то яко частныи люди, будь-то яко братства церковныи, причалялися также въ немаломъ числѣ своимъ закупомъ свѣтла, кадла и вина до такъ высокого оборота.

Тѣмъ способомъ поступила „Народная Торговля“ въ рядъ первостепенныхъ того рода чѣвовскихъ лавокъ, а станушии разѣ на беспечныхъ ногахъ въ центрѣ нашего краю и вѣрняя своей высокой задачіи, приступила до открыванья филиальныхъ складовъ въ большахъ городахъ галицкой Русь. Обстоятельства сложились такъ счастливо, що Станиславъ первый изъ тѣхъ городовъ получилъ такой складъ, котораго открытіе сегодня отбывается. Тожъ открываю тотъ складъ въ имени „Народной Торговли во Львовѣ“ и передаю его вамой, Вид. жителю города Станиславова и его окрестности вообще, а вамой, вптч. русскіи дамы и патриоты, въ особенноти, старанной опѣчѣ въ томъ увѣреніи, що не заведете нашего довѣрія и поддержите крѣвко, въ способъ русскимъ патриотамъ свойственный, ту, по-за Львовомъ первую станцію „Народной Торговли“.

Моя надежда тѣмъ большая, що въ Станиславовѣ была уже русская крамница и, благодаря русскому патриотизму, велось ей хорошо.

Надѣюсь также, що и братья поляки не погордять снмъ складомъ, памятая на то, що, если суждено снмъ двомъ братнымъ народамъ вести дотеперѣшнюю борьбу еще дальше, то не тутъ, на экономичномъ поли, для ней мѣстце, если не хотимъ, чтобы кто третій надъ нами взялъ верхъ.

Товары въ снмъ складѣ, такіи самыи якъ и въ центральному магазинѣ во Львовѣ, по возможности наилучшіи, а сорозмѣрно и найдешевшіи. Верховное правленіе находится въ рукахъ челоуѣка, извѣстнаго изъ совѣстнаго веденія порученныхъ ему дѣлъ. Кроимъ того упроесилъ Управляющій Совѣтъ „Народной Торговли“ трехъ мужей изъ мѣстцевыхъ найревнѣйшихъ патриотовъ до моральной до него помощи. Тѣ мужи приняли тотъ патриотичный трудъ радо на себе; тожъ честь имъ за то!

Обедуга филіи выпробована въ центральному складѣ во Львовѣ: совѣстность, точность и вѣжливость то головныи свойства добраго купца; тожъ и она, яко факторыи и многонадежныи люди, не провинятъ противъ тѣхъ свойствъ.

И такъ все прилажено; а Богъ дастъ, що тотъ складъ развнвется хорошо и въ короткомъ времени организується въ округъ него сотки крамницъ въ Станиславовичѣ, а тѣ дадутъ соткамъ нашего бѣднаго народа выскы и занятіе.

Такъ поступаю оглядно и энергично изъ

одного округа нашего края во второй, обидеть наша "Народная Торговля", при помощи нашего патриотичного народа, весь наш край в одно могущее торговельное общество, а не мало привыкшие до того город Станиславов и его окрестность, если их жители, наши патриоты и патриотки, ревниво поддержат тот наш склад и численно впишутся в члены "Народной Торговли". Тож до дѣла, пока еще дѣла; а на доброе начало примѣть мое искренне-русское "Счастъ Боже!"

Рѣчь ту принято съ воодушевленіемъ и сейчасъ по ея окончаніи торговля начала свою функцію. Въ теченіи дня приходили многи выскопоставленны польскія личности, а между ними также президентъ города д-ръ Каминскій и поздравили торговельный комитетъ съ новымъ началомъ, желая ему наилучшого успѣха и выражая надежду, что новооткрытая торговля повліяетъ на обновленіе цѣны въ лавкахъ христіанскихъ купцевъ въ Станиславовѣ.

Що движеніе въ торговля было сильное, доказуетъ уторгованная отъ 11 часовъ утра до 6 часовъ вечера значительная якъ на Станиславовѣ сума сверхъ 100 ар.

Мы надѣемся, что такъ будетъ всегда и въ той надеждѣ желаемъ Торговли наилучшого успѣха и осуществленія тѣхъ желаній, якія она собѣ поставила.

Открытие ея осуществило уже одно горѣчайшее желаніе нашей Руси, а именно сталося причиною соединенія нашей вителюгенціи станиславовской, жившой отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ раздорѣ, на юмъ, розумѣетъ, общее дѣло лишь тратило.

Теперь, надѣемся, наши дѣла пойдутъ къ лучшему.

ПОЛИТИЧЕСКІИ ВѢСТИ.

Въ Двердю Альбалу, въ Семиградѣ, между выборочными партіями произошла во время выборовъ большая схватка. Жандармовъ, прибывшихъ возстановити порядокъ, обсыпано камнями, при чомъ двоихъ тяжело ранено. Въ завязавшей послѣ того побойцѣ убили жандарма въ восемь человекъ!... Арестовано пять лицъ, въ томъ числѣ и сотрудникъ мѣстцевой газеты. Трехъ студентовъ, державшихъ рѣчи къ народу, обвинено о возмущеніи публичного спокойствія, оставлено однако же на свободѣ.

Во всемъ, Семиградѣ, головнымъ же образомъ въ Клаузенбурѣ, 15 мая торжественно праздновалась годовщина того дня, когда въ 1848 г. на "поль свободы" 40.000 румыновъ провозгласили сформулованныя епископомъ Шагуную требованія румынскаго народа. Празднество то повело къ политическимъ демонстраціямъ со стороны румынскихъ и угорскихъ студентовъ, которые сожгли на площади неназванный вмѣ румынскія газеты Tribuna и Gazeta Transylvanei.

Профессоръ богословія при новороссійскомъ университетѣ въ Одессѣ, о. Кудрявцевъ, якъ передаютъ русскія газеты, получилъ приглашеніе заняти мѣсто настоятеля право славной посольской церкви въ Вѣднѣ вмѣсто недавно скончавшогося о. М. Раевского.

Кореспондентъ "Русскаго Странника" рассказываетъ о посѣщеніи своемъ одного помѣщика польского въ окрестности Варшавы и передаетъ весьма интересную свою бесѣду съ нимъ przy butelce węgryna. Панъ Поржеванскій, якъ оказуется, принадлежить до партіи благоумныхъ, тѣхъ, которые видятъ собственными очами и рассуждаютъ собственнымъ умомъ.

"Скажи мнѣ, панъ, сказалъ онъ, для чего вамъ, полякамъ не жить съ русскими въ дружбѣ! що вамъ, grosze рана, дѣлаютъ русскіи худого! Върѣ, панъ, що у насъ съ вами больше общего, чѣмъ то кажется Начувъ изъ того, що обѣ нація—достойны королю, молокоомъ которыхъ пользуются не ихъ телата, а нѣщцы. Васъ русскихъ она на чади доты еще раньше, чѣмъ насъ, а именно съ тѣхъ самыхъ поръ, якъ Петръ Великій за свѣтлѣ свою лампаду на финскомъ заливѣ. Но Петръ былъ умный, онъ не разъ говорилъ: "Держитъ нѣщцы въ черномъ тѣлѣ: пока нѣмецъ работникомъ, онъ обогащаетъ край, но когда нѣмецъ сѣдлалъ хованомъ, онъ пожираетъ нѣщцые население и превращаетъ его въ своихъ рабовъ". Но вы не слушали мудрого совѣта... Мы же долго боролесъ. Еще въ 1814 году поляки наши вѣдъ умоляли, чрезъ князя Адама Чарторыйского, императора Александра: управити нами якъ угодно, лишь бы не отдавати снова нѣщцамъ и они, grosze рана, были правы, ибо що осталось отъ Польщи у нѣщца, то уже не Польша и не поляки. Здѣсь же мы сохранимъ въ полной неприкосновенности и нашъ языкъ, и вѣру, и обычаи. Що касается насъ, помѣщиковъ, то и намъ жѣловатися не на що. Не хочу, никому не продамъ, а захочу, мнѣ не нужно искати ни русскаго, ни нѣщца, ни жйда, а така купитъ свой же полякъ, хотя и хлопъ. Панъ не знаетъ хлопа, то для него было, якъ увѣрялъ вчера "тотъ дурень" мой осѣдль-либераль; върѣ мнѣ, панъ, що еще янхъ 20 лѣтъ и хлопъ будетъ также цивилизованъ, якъ и мы съ паномъ. Нѣтъ, Богъ mi świadkiem, русскіи—славныи люди и пора намъ кончатъ наши споры, основанныи только на недоумовнѣяхъ, и притомъ скорше съ нашей, чѣмъ съ вашей стороны. А потому пью за здоровье русскихъ и за ихъ гуманный, прамудрый образъ дѣйствій, который мы не всегда умѣемъ повяти и оцѣ-

нити по достоинству". Хозяинъ въ мгновеніи опорожниль стакавъ и поцѣловался со мною...

Князь Николай черногорскій въ юнѣ мѣсяцѣ отправится во Францію и Англию; въ Парижѣ онъ посѣтитъ дочь свою Зорку, а въ Лондонѣ королеву Викторію. Его будутъ сопровождать министръ иностранныхъ дѣлъ Радоничъ, министръ финансовъ Матановичъ, адъютантъ Петровичъ и докторъ Мисетичъ. Въ распоряженіе князя предоставлена русская фрегата "Свѣтлана".

Сербская скупщина обуждала новый законъ о печати. Тотъ законъ содержитъ строгія правила о подчиненіи журналистики правительственному надзору. Грошевыи кары опредѣлены на 2.000 и 5.000 франковъ, а тюремное заключеніе отъ 2 до 24 мѣсяцевъ. Въ случаѣ повторенія нарушенія закона, издатель угрожаетъ лишеніемъ издательскаго права. Сербская скупщина, которой члены избраны по указу и насильемъ, до того предава австрофильскому правительству и до того рабски исполняетъ указанія Милана, что не ужасаетъ предъ нѣкими шагами и мѣрами, щобы только опозичити или радикаловъ притѣснати. Нѣсколькихъ дней тому назадъ сѣдлалъ два члена радикальной партіи въ скупщинѣ запросъ въ дѣлѣ поведенія правительственныхъ органовъ во время послѣдняго возстанія. Скупщина, но много размышляя, выдала за то тѣхъ депутатовъ, Нинча и Милошевича, изъ своей среды на все время настоящей сесіи! Въ доказательство же еще большего раболѣпія, скупщина возвала правительство, щобы оно вытолкло противъ интерцелянтовъ карный процесъ.

Въ Павіи праздновалось наднѣхъ торжественно открытіе памятника Гарибальди; общественно-политическій праздникъ тотъ принялъ чрезвычайно радикальную окраску: радикалы собрались въ большомъ количествѣ, въ многихъ мѣстахъ они водружили червыи знамена и старались предати чествованію національного героя всключительно революційный характеръ. Ораторы-радикалы старались доказать, що покойный герой былъ человекомъ ихъ партіи и находился въ антагонизмѣ съ существующою нынѣ въ Италіи формою правленія. Вся либеральная печать выражаетъ по тому поводу свое неудовольствіе и замѣчаетъ, що Гарибальди былъ преданнымъ слугою Савойской династіи и сражался за объединеніе Италіи не подъ червыи знаменемъ радикализма, а подъ національнымъ трехцвѣтнымъ знаменемъ монархіи.

ХРОНИКА.

Алексѣй Андреевичъ Палюхъ

управитель русско-народнаго Института "Народный Домъ", членъ выдѣла Ставропійскаго Института и другихъ нашихъ обществъ, ревный и неутомимый дѣятель и патриотъ, одинъ изъ первыхъ ратниковъ за русское слово, букву и русскую церковь, авторъ нѣсколькихъ печатныхъ изданій, сочиненій, недостижный никакъ покровитель бѣдной учащейся молодежи, основатель и долговѣтный настоятель бурсы Народнаго Дома, душа всѣхъ институтскихъ дѣлъ, мужъ многозаслуженный для нашей церкви, народности и литературы, котораго не прійдется такъ легко заступати, упокоился сегодня въ ночи скоростязною смертію на 58 году жизни.

Похороны покойнаго отбудутся въ понедѣльникъ о 3 ч. по полудни изъ зданія Народнаго Дома на Лычаковское кладбище. — Вѣчная ему память и блаженный упокой душѣ его!

— Новые выборы радъ повѣтовыхъ росписаны въ Вучачи, Чортковѣ, Добромилѣ, Долинѣ, Гусятинѣ, Ярославѣ, Львовѣ, Перемышлянахъ, Рогатинѣ, Сяноцѣ, Сятинѣ, Страѣ, Толмачи и Турці. Выборы тѣ отбудутся 3 н. ст. іюля изъ сельской группы, 8 н. ст. іюля изъ городской группы, 15 іюля изъ группы высокоподаткованныхъ торговельщиковъ и промышленниковъ и 17 іюля изъ группы большихъ посѣлостей.

— Депутация въ дѣлѣ василіанско-іезуитскомъ отправится въ Вѣднѣ не скорше якъ въ мѣсяцъ сентябрь. Такъ по крайній мѣрѣ думаемъ мы на основаніи письма, только що полученнаго изъ Вѣднѣ, въ которомъ намъ сообщаютъ, що если бы теперь депутация отправилась въ Вѣднѣ, то не могла бы воплотити исполненія задачи, на себе принятой, такъ якъ не могла бы бити на аудіенціи у императора и даже у нѣкоторыхъ министровъ, убѣжавшихъ уже или убѣгающихъ вскорѣ на воды или на свѣжій воздухъ. Отгорчка та — по нашему мнѣнію не повредитъ дѣлу, противно же можетъ ему еще помочти, такъ якъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дѣла василіанско-іезуитскія могутъ еще больше выиснитися и розоблачатися.

— Справа основанія русско-народной школы во Львовѣ нашла наконецъ одного честнаго защитника въ польскомъ таборѣ, которымъ есть Kurjer Lwowski. Письмо то, отъ времени перенятія его редакціи г. Ревачевичемъ, выстаетъ въ каждой справѣ независимо и представляетъ опинію польскихъ жителей гор. Львова всегда такъ якъ представляется она въ дѣйствительности. Во вчерашнемъ номерѣ выказалъ Kurjer свое мнѣніе въ дѣлѣ русско-народной школы. Авторъ статьи Kurjer-а признается откровенно, що давнѣше былъ также противный основанію

русской нар. школы во Львовѣ, такъ якъ предполагалъ, що школа та не будетъ имѣти учениковъ, однако убѣдившись, що въ существующей русской нар. школѣ упражненій есть въ тек. школьномъ году 316 дѣтей, именно же 202 мальчишковъ и 114 дѣвчатъ, що между ними есть 1/4 часть, т. е. 56 русскихъ дѣтей латинскаго обряда и що въ мин. году было въ русской школѣ 322 дѣтей, о чомъ можно увѣривтисъ въ дирекціи школы или въ окружной радѣ школьной — высказуетъ мнѣніе, що число то вполне достаточное для основанія и содержанія отдѣльной русской 4-классовой народной школы. Аргументъ, що въ школѣ той есть также не-львовскія дѣти, для которыхъ громада львовская не обязана содержать школы, считалъ бы Kurjer справедливымъ, если бы онъ употребилъ бы также для всѣхъ другихъ школъ во Львовѣ, въ которыхъ число нельвовскихъ дѣтей не есть меньшамъ якъ въ русской нар. школѣ упражненной. Однако престолоный городъ, якимъ есть Львовъ, не можетъ употребити такого аргумента, бо Львовъ есть на то Львовомъ, що концентрируетъ въ своихъ стѣнахъ интересы провинціального населенія. Иначе Львовъ пересталъ бы бити престолонымъ городомъ края, огнищемъ торговли и промысла, если бы прогнаны изъ своихъ стѣвъ все, що, по выраженію полиційному, не есть до него zuständig, а такихъ возрѣній никто разумный роздѣлти не можетъ. Kurjer констатируетъ затѣмъ фактъ, що 316 дѣтей требуютъ русскихъ преподаваній, бо если бы въ нихъ не нуждалисъ, то розбѣгисъ бы по другимъ городскимъ школамъ народныхъ и не ходили бы изъ всѣхъ, даже отдѣльныхъ сторонъ города, въ школу "Народнаго Дома". Во виду того обстоятельство и во виду факта, що правительство редукуетъ существующую школу упражненій, нѣтъ для громады радѣ начинать правованіе изъ-за русской школы на радость нѣмцевъ. Можно — продолжаетъ Kurjer — нѣкоторымъ ч. к. старостамъ на провинціи выпрашивать чудеса съ откиданіемъ просьбъ и выказовъ на русскомъ языкѣ и проигрывать справу для упокоренія самыхъ себе, якъ то недавно сталося въ Косовѣ, гдѣ съ начала на о. Петровскаго паложено даже грошевыи кары за предположеніе русскихъ метрическихъ выказовъ, а наконецъ снесено наложенныи кары и такъ принято русскіи выказы — можно такихъ неконвенціи допускать кому другому, однако не громадѣ гор. Львова, числящей въ своихъ стѣнахъ значительное число русскихъ жителей и обязанной опекаватисъ ихъ публичнымъ добромъ. Изъ тѣхъ поводовъ Kurjer высказуется за переведеніемъ одностороннаго рѣшенія городской думы, такъ якъ иначе воспользовался бы справою свою тѣ люди, которымъ идетъ о вѣчную междоусобицу между русскимъ народомъ и поляками. О сколько тотъ голосъ Kurjer-а удостоитъ вниманія львовской городской репрезентации — окажетъ близкая будущность, однако у насъ нѣтъ много надежды на его успѣхъ, такъ якъ во Львовѣ всегда еще руководитъ панъ Янъ Добжанскій и его "Газета Народова". При случайности поднесемъ еще, що Gazeta Krakowska оидно занепокоилася нашимъ проектомъ о отзавѣ къ собранію жертвъ на основаніи русской школы въ Россіи, Сербіи, Болгаріи, Чехи, Моравіи и Хорватіи и предполагая, що складенъ тѣ могли бы хорошо удатися и польскій либерализмъ екомпромисовати, она кричитъ уже: Polizei! Polizei! Що до самого основанія школы, то Gazeta Krakowska забывается въ дипломатію, а именно совѣтуетъ гор. Львову удатися на дорогу права, а выигравши справу, т. е. устранивши рѣшеніе найвысшого суда, оказати Руси свое великодушіе, т. е. основати для ней школу, до которой можно бы между-тѣмъ найти тѣхъ педагоговъ и "керовниковъ", которые въ теченіи половины года всѣхъ дѣтей изъ школы розогнали бы. Видно изъ того, що редакторы Газетъ въ Krakowsk-ой научились на эмиграціи дипломатическаго искусства.

— Состояніе засѣдовъ въ восточной Галичинѣ представляется по послѣднимъ запискамъ галицкаго Товарищества господарскаго такъ: По теплѣйшихъ дняхъ въ первой половинѣ мая собже, а особенно озимина, значительно поправилсѣ, но уже не дала направитися вся шкода, яку подѣлалъ студеной и мокрый апрѣль. Жита остана рѣдкии и плохи и не предѣлать урожаю. На полоннахъ еще и до сихъ поръ лежатъ снѣгъ, а шефы въ горахъ недавно начались и не окончатся скорше якъ въ половинѣ іюня. Въ послѣднихъ дняхъ уналь градъ въ бережанскомъ, коло Рогатина, Вучача и въ коломыскомъ. — Рѣчка въ большой части хорошій. Шнинда повсюду хороша и надежна, а по послѣднихъ теплахъ дождахъ даже середня поправилася всюди. Жита ранни довольно хороши, позднѣйшии весьма изрѣдки и уже не много поправилсѣ. Ярое собже въ большой части всходитъ ровни и обильно. Ячмена ранни весьма хороши. Овся вообще походила хорошо. Горохъ болшою частью также хороши. Кукурузу начинаютъ сѣяти. Конюшина всюди добра. Бульбу начали на поляхъ садити только въ половинѣ мая. Бураковъ до сихъ поръ мало посѣяно. Капусту вообще мало гдѣ садятъ. Хмель въ большой части хорошій, коло Хирова плохой, въ борцовскомъ середній. Трава хороша, и сѣна, кажется, будетъ изобильно. Сады оочены начинаютъ обильно цвѣсти, однако приморозки съ дней 1 (13) и 2 (14) мая гдѣ-куда имъ повредили, особенно яблонамъ и грушамъ.

— Странныи реминисценціи. Сами днями предпринималъ лат. епископъ-сураганъ изъ Перемышля къ Лобосъ канонической осмотръ деканатовъ въ рещовскомъ и нискомъ повѣтахъ. Епископа привѣтствовало весьма дружескию любовно, дѣлая ему повсюду оваціи, принадлежащій верховному паству. Подъ предводительствомъ перераныхъ въ маурекій гуньки и кракускіи нителгентиковъ сопровождали епископа отъ села до села численныи бандеріи селянъ-маурекъ на коняхъ. Одному изъ такихъ псевдонителгентиковъ припомнудся годъ 1883 и онъ заявлялъ своимъ товарищамъ: Niech-no teraz zswaby spróbujz odebrać nam konstytucję, to mamu szem zrobić powsta-

nie; oto na pierwsze zawołanie jest cała kupa ludu! Быти можетъ, що австрійская конституція на маурекій такая благодать, що народъ, въ случаѣ посягательства на ея цѣлость, защищалъ бы ю вооруженною силою, но у насъ, на галицкой Руси, не было бы за нею великаго жалу...

— Отъ Золочева пишутъ намъ: Недавно случилось намъ видѣти въ Золочевѣ у одного селянина письмо, выставленное на польскомъ языкѣ о. Hilarym de Zagusk-имъ, душпастаремъ въ Коронци, деканата золочевского, въ которомъ то писемъ греко-katolicki (кто?) oznajmia, що Н., замужна Н., въ князѣ рожденныхъ капеланѣи Коронци не записана и прч. Удивило насъ то, що о. Зарицкій польского письма употребляетъ, а своимъ роднымъ помѣтуетъ, и то тѣмъ больше, понеже уже передъ тѣмъ дошло до нашей вѣдомости, що духовныи отцы деканата золочевского на соборнику въ Золочевѣ обовязались словомъ чести не употребити никакого другого языка, кромѣ русскаго. Видно, що у о. Зарицкаго любовь до чужого языка польского есть такъ сильна, що торжественное обѣщаніе передъ нею исчезаетъ, но дабы дати о. Зарицкому доказательство, якъ самыи благородныи поляки на употребленіе питомого народнаго языка задвигаются, отсылаемъ его до росправы Кароли Либельты "О любви къ отечеству", гдѣ тотъ же ученый о родномъ языкѣ такъ говоритъ: "Народность есть сердцемъ, языкъ есть кровью, оплывающею отечественное тудоще народа; якъ въ устройствѣ человеческомъ въ сердци кровь отжигаетъ и по венахъ и артеріяхъ роспльвается, такъ въ народности приходитъ середъ народа языкъ до новаго житія и окружаетъ великанское народное тудоще, саяна и втискается до крайнихъ недовидимыхъ концевъ и вертается изъ нихъ снова до народности. Языкъ книжный и ученый есть якъ кровь въ артеріи, больше цвѣтная, яснѣйшая, языкъ ежедневный народа есть якъ кровь въ венахъ темнѣйшая, языкъ поэзи есть якъ кровь женская, легкая, съ меньшимъ засобомъ жельзныхъ частицъ, а языкъ прозы, якъ кровь мужская, тяжшая; первая вытворяетъ красоту, вторая силу и волю. Выпусти изъ человека кровь, а убьютъ и жизнь его—выжени изъ народа языкъ, а убьютъ съ нимъ и жизнь народа. Народъ живетъ такъ долго, якъ долго языкъ его живетъ, нѣтъ языка народнаго, нѣтъ народа". — О тѣхъ же, которые вмѣсто своего роднаго чужій языкъ употребляютъ, говоритъ Либельтъ въ той самой росправѣ: "И тѣмъ то найвысшемъ нѣщамъ дѣломъ (народнымъ языкомъ), тою чистою народною мудростію, тою спадщиною по талантахъ и генияхъ всѣхъ вѣковъ существованія твоего народа—ты смѣешь пренебрегати или отказыватися отъ обовязанности уваженія того духовнаго сокровища: — и при томъ пренебреженія и преступной равнодушноств смѣешь еще величатися, що любишь отечество! — Скорше можно сказать, що ты выродокъ отечества и худитель собственнаго имени". — з. з. з.

— Дефрандацію на мочѣ въ Висневичу совершилъ тамошній почтмайстеръ, человекъ женатый съ дѣтми. Вѣдѣвствіе якуто деунуціанціи пріѣхалъ изъ Львова почтовый комисаръ и сконстатовалъ недостатокъ 400 ар. Почтмайстеръ, видя угрожающую ему кару, подрѣзалъ собѣ бритвою горло, но жиетъ, такъ якъ рана не есть смертоносна.

— Поемертнее воспоминаніе. Изъ Дрогобыча пишутъ намъ: По долгой и тяжелой болѣзни упокоился въ Возѣ (28 н. ст. апрѣля) с. г. Юрій Ив. Кмицкевичъ, приходящій въ Гаякъ и выслужившій деканъ мокрянскій, бывшій презесъ радѣ повѣтовой дрогобыцкой, членъ общества "Галицко-русекая Матица", Института "Народный Домъ" общества "Русская Рада" и майже всѣхъ прочихъ нашихъ обществъ. Похороны тѣмностей сего незабвеннаго мужа состоялись 1 н. ст. мая с. г. при участіи духовенства цѣлаго повѣта во главѣ декана о. Вас. Гапоновича, множества народа, двоихъ членовъ рады повѣтовой, нарочно изъ дальнихъ сторонъ прибывшихъ, и депутата выдѣла филии Общества им. Михаила Качковскаго изъ Дрогобыча, который такъ именемъ выдѣла, якъ и именемъ цѣлой филии сложилъ на гробѣ покойнаго, бывшего предѣлателя той же филии, вѣнецъ изъ лѣлій уплетенный, а лентами съ чувствительными написаніи украшеный — въ доказательство любви и благодарности членовъ того общества, для котораго покойный долги лѣта искренно, бодро и неустраслимо трудился. — Мужъ тотъ, высокихъ дарований, крѣпкого, постояннаго и твердаго характера успѣлъ, своимъ несравненнымъ тактомъ всю Русь нашего повѣта совокунити, и нѣсколькихъ лѣтъ стоялъ во главѣ нашей повѣтовой рады, а дѣйствуя энергично, заслужилъ для повѣта, а тѣмъ самымъ и для русскаго народа, который онъ любилъ цѣлымъ сердцемъ. Во виду того неудивительно, що надъ могилою покойнаго зарыладо численное, высокодостойное семейство, заплакали сродники, товарищи, друзья и знакомыи изъ близкихъ и далекихъ сторонъ, а признательностию достойно то обстоятельство, що въ новоотстроенной, пространной церкви роздался голосъ хора академическаго, нарочно изъ Львова прибывшого, щобы отдать należную честь тѣмностямъ многозаслуженнаго, шпроко и далеко извѣстнаго патріота русскаго. — Такъ отже покрыла могла вожда повѣта-дрогобыцкаго, котораго отъ дѣятельности для блага Руси не отклонила ни слота, ни служба, онъ бо яео предѣлатель рады повѣтовой являлся на засѣданіяхъ всегда, а нѣразъ въ такіи непогоды, що даже политическіи его противники подивляли его трудъ, енергію и искренное исполненіе принятыхъ на себе должностей. Перомъ да будетъ земля тѣмностямъ, которые такъ бодрого духа въ собѣ хранили, а память покойнаго нехай никогда не загасаетъ въ сердцахъ русскаго народа.

— Ритуальное убійство маурекской христіанской дѣвичи еврейскою семією будетъ вскорѣ предметомъ карной росправы передъ трибуналомъ присяжныхъ въ Краковѣ. Нѣсколькихъ мѣсяцевъ тому назадъ приговоренъ былъ въ Рещовѣ, якъ извѣстно, еврей Ритеръ, его супруга и одинъ христіанскій парубокъ на кару смерти за то, що они убали служанку

